

лось в работах К. Барта, Д. Бонхёффера, Р. Гурдини, А. Дельпа, П. Тиллиха.

Концептуальный вывод автора заключается в утверждении, что “антифашистское христианское Сопротивление..., пусть разрозненное, непоследовательное и недостаточно сильное, все же имело место в годы фашистской диктатуры” (с. 425). Этот вывод непосредственно вытекает из проведенного автором анализа истории немецких христианских церквей, и представляется логичным и обоснованным.

В то же время признавая, что церкви Германии сыграли значительную роль в движении Сопротивления, во внимание следует принять и то обстоятельство, что в рамках христианства в Германии существовали течения, которые позитивно восприняли приход нацистов к власти. Автор пишет об этом. Однако остается не совсем понятным феномен поведения церковных деятелей, сотрудничавших с нацистским режимом, который не скрывал своей критической настроенности по отношению к ним. Помимо

желания сохранить церковь как организацию, национализма и государственного патриотизма некоторых отцов церкви, на что обращает внимание автор, тому были, очевидно, и какие-то скрытые психологические, харизматические и иные причины. Дальнейшее их изучение могло бы способствовать более глубокому пониманию феномена национал-социализма.

Монография Л.Н. Бровко представляет собой фундаментальное освещение проблем, связанных с историей христианства в период диктатуры НСДАП. Книга вносит существенный вклад в изучение отношений между германским фашизмом и христианством.

М.В. Кирчанов,
кандидат исторических наук,
доцент Воронежского государственного
университета,
С.В. Кретинин,
доктор исторических наук,
профессор Воронежского государственного
университета

А.М. Фомин. ВОЙНА С ПРОДОЛЖЕНИЕМ. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ФРАНЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА “ОСМАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО”. 1918–1923. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010, 456 с.

Книга кандидата исторических наук, преподавателя кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.М. Фомина – первое в отечественной историографии монографическое исследование по ближневосточной подсистеме Версальской системы международных отношений. Можно согласиться с автором, что англо-французские отношения в 1918–1923 гг. составляли костяк мировой политики и определяли ее характер. Действительно, в то время Советская Россия не могла претендовать на ведущие роли, США тяготели к изоляционизму, а Италии не хватало потенциала для равноправного участия в международных делах. А.М. Фомин вместе с тем подчеркивает, что на англо-французские отношения в тот период влияли как политика других великих держав, так и действия малых стран и национально-освободительные движения.

Предметом рецензируемой монографии стало мирное урегулирование западноевропейской Антантой отношений с Турцией. Оно растянулось на пять лет – от Мудросского

перемирия 1918 г. через Севрский договор 1920 г., решительно отвергнутый кемалистской Турцией, к Лозаннскому договору 1923 г., оказавшемуся в сравнении с другими мирными соглашениями Версальской системы на редкость прочным и не развалившимся даже в годы Второй мировой войны. В ходе всестороннего выяснения причин такой устойчивости восточного договора автор рассматривает состояние англо-французской Антанты, “внутритурецкие” процессы, место ближневосточного узла (Сирия, Ливан, Палестина) в системе колониальных и зависимых стран, арабское национально-освободительное движение. В указанном регионе в 1918–1923 гг. закладывался фундамент активной ближневосточной политики великих держав в XX в., и это обстоятельство актуализирует тему монографии.

Автор в своем исследовании опирается на широкий круг репрезентативных источников. Среди них дипломатические документы, парламентские и правительственные материалы, британская и французская пресса, публицистика, а также значительный пласт

источников личного происхождения. Особую ценность имеют новейшие публикации документов британских и французских архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

В монографии освещаются перипетии взаимоотношений Османской империи и англо-французской Антанты накануне и во время Первой мировой войны вплоть до заключения Мудросского перемирия 30 октября 1918 г. Используя категории “материальные и моральные интересы”, автор стремится представить целостную картину условий, в которых разворачивалась борьба Великобритании и Франции за “османское наследство”. В итоге этого соперничества соотношение сил ко времени созыва Парижской мирной конференции сложилось в пользу Великобритании и англичане в полной мере воспользовались этим преимуществом.

Авторской новацией следует признать отслеживание различий в механизмах принятия внешнеполитических решений в Лондоне и Париже. По мнению А.М. Фомина, применительно к Ближнему Востоку Великобритания политически обыгрывала Францию, потому что обладала в значительно большей степени дипломатическим мастерством и выгодными исходными позициями.

В работе обстоятельно рассмотрены позиции западных держав по восточному вопросу, занятые ими на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Автор не ограничивается традиционным изучением дипломатических ходов (заметим, что эта сторона исследования выполнена безупречно). В фокусе его анализа оказываются особенности принятия политических решений, обусловленные различиями политических систем и культуры Франции и Великобритании.

Большое место в книге занимает процесс подготовки Севрского договора 1920 г., анализ его содержания, а также причины краха этого соглашения. Столь пристальное внимание к Севрскому договору оправдано. Этот документ был воспринят кемалистами в Турции как очевидное проявление неспособности султана защищать национальные интересы. Борьба вокруг договора не только стала поворотной вехой в новейшей истории Турции, но и заставила великие державы пойти на пересмотр своей переднеазиатской политики. Об этом свидетельствуют материалы Лозаннской конференции 1923 г., ставшие предметом осмысления в заключительной главе рецензируемой монографии.

Обращает на себя внимание анализ дипломатической дуэли Великобритании и Франции, поводом к которой послужила деятельность

финансовой комиссии и Администрации Оттоманского долга. В англо-французском столкновении отразились принципиально разные подходы союзников к проблеме “османского наследства”. Во время как Великобритания исходила из стратегических задач дальнейшего строительства империи и создания имперских коммуникаций, французская сторона при решении этого вопроса ставила во главу угла финансовые рычаги влияния на Порту. Английское правительство путем искусных дипломатических комбинаций добилося того, что была выполнена только французская “программа минимум”. При этом дипломатический торг между союзниками проходил без учета интересов Турции, что и предопределило фиаско Севрского договора.

К моменту созыва Лозаннской конференции Великобритания полностью завладела стратегической инициативой. К этому времени решение турецкого вопроса было окончательно переведено в дипломатическую плоскость. Сложность отношений Великобритании и Франции, их обострение во время Чанакского кризиса 1922 г., когда Франция отказалась поддержать Англию в противостоянии против Турции, по сути, позволили английскому правительству добиваться максимального продвижения собственных интересов, при этом согласие союзника было лишь “желательным”. Дело кончилось публичным размежеванием, и французам оставалось лишь признать свое поражение.

А.М. Фомин обращает внимание, что действия стран Антанты во все меньшей степени определялись их собственными долгосрочными планами и все больше диктовались внешними обстоятельствами. Уже отмечалось, что печальная судьба Севрского договора была предопределена недооценкой союзниками по Антанте политической воли и авторитета Мустафы Кемали и его сторонников, против которых Великобритания пыталась применить лишь военные средства. По наблюдениям А.М. Фомина, зависимость французской политики от Англии на Ближнем Востоке была продолжением ее зависимости в Европе (с. 427). На наш взгляд, в этом своем утверждении автор излишне категоричен: вспомним инициативную роль Франции в образовании Малой Антанты, франко-бельгийские и франко-польские отношения первой половины 1920-х годов. Впрочем, и сам А.М. Фомин признает, что в политике Франции во все большей мере проявлялось стремление к самостоятельности, не принеся ей, правда, ощутимых выгод (с. 432–433). Не вполне ясным остался и вопрос о характере англо-французских отношений на Ближнем Востоке. Из монографии явствует, что политика Фран-

ции, согласованная с Англией, не устранила фундаментального противоречия их интересов по отношению к Османской империи – военно-стратегического интереса Великобритании и финансово-экономического интереса Франции (с. 263). Наверное, правильнее было бы говорить не о противоречии интересов, а о неравенстве условий (стартовых возможностей) английского и французского присутствия на Ближнем Востоке. Монография, бесспорно, носит проблемный характер, который целесообразно было бы полнее отразить в названиях глав и параграфов.

В заключение подчеркнем, что монография А.М. Фомина – серьезное оригинальное исследование, выполненное в русле “новой истории международных отношений”.

А.Г. Айрапетов,
доктор исторических наук,
профессор Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина,
Н.Е. Зудов,
кандидат исторических наук, доцент
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина

В.Т. Юнгблюд, А.В. Чучкалов. ПОЛИТИКА США В ИРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Киров: изд-во ВятГГУ, 2011, 414 с.

Новым свидетельством усилившегося под влиянием рассекречивания архивных документов интереса российских историков к изучению региональных аспектов предистории “холодной войны” является монография ректора Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГГУ) д.и.н. В.Т. Юнгблюда и старшего преподавателя кафедры всеобщей истории ВятГГУ к.и.н. А.В. Чучкалова. Книга написана на основе широкого круга источников. Авторы опирались на неопубликованные документы Архива внешней политики РФ, документы из президентской библиотеки Ф.Д. Рузвельта (США), размещенные в Интернете, публикации документов, включая выступления американских президентов, дебаты Конгресса США, переписку лидеров “большой тройки”. Среди разнообразной мемуарной литературы важно отметить привлечение воспоминаний иранских государственных и военных деятелей. Вводную часть монографии также отличает обстоятельный обзор отечественной историографии американо-иранских отношений, в котором выделены три периода, обусловленных социально-политическими изменениями в СССР-России (с. 8), и классификация по направлениям и тематике относящихся к теме зарубежных исследований. В качестве достоинства монографии следует назвать неоднократное обращение к историографическим дискуссиям, что знакомит читателя с различными точками зрения и позволяет лучше понять авторскую интерпретацию событий.

Задаваясь общей целью “представить систематическую картину эволюции иранской политики США в годы Второй мировой войны,

постепенного вовлечения США в иранские политические и экономические процессы” (с. 17), авторы начинают рассматривать американо-иранские контакты с сентября 1939 г. Они отмечают, что именно начало Второй мировой войны усилило тенденцию к взаимному сближению двух стран, в котором заинтересованной стороной первоначально выступали не столько США, сколько Иран, переориентировавший свою внешнюю политику с Германии на новую “третью силу” (с. 34). Лишь в течение 1941–1943 гг., после начала Великой Отечественной войны и нападения Японии на Перл-Харбор, стала формироваться целенаправленная политика США в отношении Ирана, развивавшаяся по двум взаимосвязанным направлениям: снабжения СССР по ленд-лизу через “персидский коридор” и противодействия опасности нарушения иранского суверенитета и территориальной целостности, создавшейся вследствие нахождения в этой стране британских и советских войск.

Подробное рассмотрение авторами ключевой роли США в обеспечении функционирования “персидского коридора” вносит существенный вклад в разработку отечественной историографией проблемы поставок по ленд-лизу в СССР через Иран.

Следует отметить обращение авторов к такому малоизученному вопросу, как дипломатические переговоры о возможности использования “персидского коридора” и территории СССР для доставки военных грузов в Китай. Они связывают неудачу этого проекта с противоречивостью позиций правительств США и СССР, которая была в первом случае продик-